

Клуб старых друзей, чайная, расположенная в лучшем месте вверх по течению реки Шень, не использует маджонг или пай-гау в маскировке, а также не имеет Какой беспорядок в замаскированном обслуживании, но клиенты всегда были хорошими. Многие люди старше пятидесяти лет с небольшим успехом, любят встретиться с одним или двумя старыми друзьями в этом месте, чтобы выпить чашечку чая, пообщаться, просто, чтобы иметь Безмятежность этого места.

Можно сказать, что люди, которые приходят сюда, стараются расслабиться телом и душой. Но когда Ван Ян ступил в эту чайную, его настроение было чрезвычайно сложным, быть в состоянии смешать к положению заместителя мэра города Шэньцзян было ни в коем случае не вопрос о ночи, также Все не так просто, но, боюсь, он единственный, кто знает, как сильно давит на его карьеру.

Ван Ян слышал о появлении Ёнг Хэ в Шэнь Цзяне, иначе он не появился бы в конференц-зале полицейского участка в тот день, чтобы поговорить с Ма Чанбан встретилась. Только Ван Ян не ожидал, что Ён Хэ на самом деле возьмет на себя инициативу связаться с ним и пригласить его на встречу. Это было нехорошо для Ван Яна. Но он должен был появиться здесь, потому что некоторые отношения нельзя было изменить.

"Мэр Ван, наш босс ждет вас в комнате внутри." Гуан увидел, как Ван Ян появился внутри чайной, и первое, что он сделал, это шаг вперед к нему.

Wang Yang дал Ah Guang боковой взгляд с суровым взглядом, после этого без колебаний, он пошел к тихой одноместной комнате внутри чайной, он толкнул дверь внутрь и увидел Yong Hezheng Сидя на диване и наслаждаясь ароматом чая, я не мог не иметь в сердце необъяснимого огня: "Ёнхэ! Как я уже давно говорил, мне все равно, какой выбор ты сделаешь, но никогда не тяни меня с собой! Мы не на одной волне!"

"Цк, цк, я говорю, кузен, будучи заместителем мэра, кадр совсем другой, смотреть свысока на нас, простых засранцев?" Ён Хе засмеялся, совсем не рассердился и указал на диван на чайном столике: "Я просто чувствую, что мы давно не виделись! Я просто проезжаю через Шэньцзян, чтобы догнать тебя".

"Ты проезжаешь через реку Шень"? Ну, не думай, что я не знаю, что ты пытаешься сделать!" Ван Ян гневно сказал: "Не о чем говорить между нами, я приду сюда, только чтобы сказать тебе одну вещь, если ты все еще немного пропустишь. Любовь, тогда не втягивай меня в это!"

Ён Хе выглядел смущенным: "Кузина, ты слишком обижаешь наши чувства, говоря это, не так ли? Когда я был ребенком, я рос позади тебя весь день. Я помню, что сказала моя тетя. Она сказала, что ты был старшим братом. Вполне естественно заботиться обо мне, как о младшем брате, ты не можешь забыть то, что сказала тебе моя двоюродная тетя только потому, что она скончалась, верно?"

"У тебя хватает наглости сказать это?" Ван Ян засиял: "Моя мать так сильно любила тебя в то время, но что ты сделал? Ты даже не приехал в Коутау, когда она умерла!"

"Кузина, у меня тоже есть свои трудности, в то время было так много людей, что если бы я появился, это, безусловно, оказало бы большое влияние на вашу карьеру". Ён Хе горько улыбнулся: "Я думаю о тебе, ты не должен меня неправильно понимать".

Ван Ян не стал спорить с ним: "Если ты действительно думал об этом для меня, то не надо

было приглашать меня на свидание сейчас! Не надо было приезжать в Шэньцзян, чтобы причинить неприятности! Говорю тебе, что бы ты ни делал, я не могу помочь тебе в Шэнь Цзяне, я не могу защитить тебя, так что позаботься о себе. Мои слова ясны, подумайте сами".

Ён Он испугался: "И что потом?"

"У меня много дел! Здесь нечего терять с тобой время". Ван Ян сказал: "Прислушайся к моему совету, тебе лучше немедленно покинуть Шэньцзян!"

Сказав, что Ван Ян уже встал и был готов к отъезду, Юн Хэ не торопился, еще медленно наливая чай, смакуя аромат чая, и подождал, пока Ван Ян откроет дверь. Я слышал, что мой старший племянник поступает в университет в этом году, так? Ну, может быть, у него есть шанс получить спасение, верно? Он снова в высшем классе, так что, должно быть, с ним все в порядке, да?"

Нога, которую Ван Ян собирался выйти, дрожала и висела в воздухе.

"Золовка" тоже хорошо справляется в последнее время? Я слышал, что через несколько дней Бюро по охране окружающей среды организует поездку в Санью для своих трудолюбивых сотрудников. Хочешь, чтобы я позвонил и попросил их хорошо к ней отнестись?" Ён Хе был полон улыбок, так же как и ворчание о некоторых родительских делах, без полуугрозы.

Wang Yang закрыл дверь, повернул вокруг и уставился на Yong He со смертельным взглядом: "Вы также социально смешанная личность, на так долго, вы даже имеете несчастье Разве ты не можешь понять, что тебе плевать на свою семью? И это все еще твоя невестка и твой племянник, у тебя осталась хоть какая-то человечность?!"

Ён У него было невинное выражение лица: "Кузина, что ты имеешь в виду, что я сказал? Я ничего не говорил, я просто догоняю тебя, ты же не собираешься быть со мной такой сиськой за сиську, не так ли?"

"Догоняешь старые добрые времена?" Глаза Ван Яна были в огне: "Позволь мне сказать тебе, если ты хочешь что-то знать, я действительно не могу тебе помочь, во-первых, я просто... Не отвечаю за социальное обеспечение, и я не знаком с городским полицейским управлением, так что если вы хотите, чтобы я поспрашивал о чем-то, я Не такой уж и способный."

Юн Он увидел, что Ван Ян уже выбрал через окно, и открыл световой люк, чтобы говорить ярко: "Кузина, мы с тобой оба прекрасно знаем, что, казалось бы, это моя личность. Невозможно не привлечь внимание полиции в Шэнь Цзяне. Я не просил тебя ни о чем мне помогать, и за все эти годы я никогда не просил тебя делать что-нибудь против дисциплины, не так ли? Ты думаешь, я из тех людей, которые утащат тебя вниз со мной? Это потому, что я скучаю по старым чувствам, скучаю по семейным связям, скучаю по доброте моей двоюродной тети ко мне, и скучаю по тому, как ты заботился обо мне, когда я был ребенком!"

"Тогда какого черта ты от меня хочешь!" Ван Ян с восторгом сказал: "Если бы ты действительно заботился об этих вещах, ты бы не приехал в Шэньцзян, чтобы испортить мне жизнь!"

Ён Хе ничего не говорил, ожидая, пока настроение Ван Яна успокоится, прежде чем он заговорит: "Кузина, если бы я мог, я бы не хотел, но мы с тобой нет. Точно так же, ты государственный служащий, ты находишься в положении власти, тебя всю жизнь кормили и одевали, и обычно слово и красная метка - это все, что мы получаем. Обычные люди ничего не понимают. Я тоже человек, и мне нужно зарабатывать деньги, чтобы жить. Ты не можешь

просто стоять и смотреть, как я умираю с голоду..."

"Ты умираешь с голоду? Я не знаю, сколько у тебя денег! Я не могу знать о том, как ты живаешься?" Ван Ян сказал: "Ёнхэ, если ты действительно относишься ко мне, как к своей кухне, то тебе следует прислушаться к моим советам и уйти на пенсию пораньше, лучше поехать в Канаду, в "Кэтрин", в "Кэтрин". С Австралией все в порядке, Европа и Америка в вашем распоряжении, я могу помочь вам разобраться, как мигрировать в любую страну".

"Кузен, ты действительно заботаешься обо мне, хахаха, посылаешь меня, чтобы тебе больше не приходилось беспокоиться о том, что я тебя побеспокою?" Ён Хэ сказал: "Ладно, я знаю твой маленький мозг лучше, чем кто-либо другой! Но позвольте мне также сказать вам, что я, Ён Хэ, не тот человек, который готов быть посредственным, так как я пришел к вам сегодня, у меня должно быть что-то, о чем я могу попросить".

Ван Ян глубоко выдохнул: "Ладно, ладно, скажи мне, чего ты на самом деле хочешь".

Ён Хе сказал безразлично: "Кухина, не нервничай так, как будто я какой-то плохой парень, на самом деле, у меня нет абсолютно никаких мыслей о тебе! тебе просто нужно дать мне кое-какую информацию, и я дам тебе десять миллионов. Этой суммы достаточно, чтобы позволить моему племяннику уехать за границу для продолжения учебы после окончания колледжа, верно?"

Ван Ян бледнел: "Сколько дисциплины ты хочешь, чтобы я нарушил, прежде чем ты захочешь заплатить столько? Ён Хэ, позвольте мне сказать вам, что то, что расследуется строго сверху, это взяточничество и неисполнение обязанностей лидерами. Я определенно не буду рисковать из-за этого".

"Кузен, ты можешь перестать быть чиновником передо мной? Я не знаю, что ты за чиновник. Я имел дело с тем, сколько лидеров больших и малых, и я лучше всего знаю, какие добродетели у вас есть!" Ён Хе пуш-пуш: "Я не собираюсь тратить так много грандиозных слов с тобой, я хочу знать чье-то прошлое, постарайся мне помочь! Сделай все правильно."

"Кто?" Ван Ян был ошеломлен.

"Тот Сюй Шао, который обладает универсальной способностью вытащить всю Ефалу из тюрьмы!" Ён Хе Дао: "Я хочу знать этого человека, его происхождение".

Ван Ян был ошеломлен: "Чтобы вытащить Яфалу из тюрьмы?! Кто тебе это сказал? Это невозможно! Евара - преступник. Хорошо, что он не получил смертный приговор. Убираться? Как такое возможно! Говорю тебе, ты такая же, как она, если тебя поймают, ты никогда не выйдешь до конца жизни, так что не думай так криво!"

"Заткнись!" Ён Хэ сурово прервал выговор Ван Яна: "Вы должны знать меня после всех этих лет, я никогда не говорю пустыми словами". Ye Fa La вышел, я видел это собственными глазами! Иначе я бы не стал тебя искать. Ты должен сказать мне, кто этот Сюй Шао на самом деле!"

Ван Ян выглядел удивленным: "Это просто невозможно!"

"Не говорите мне, что это невозможно!" Ён Хэ чихнул: "Если он способен на это, он, должно быть, купил ваши отношения на всех уровнях, независимо от того, как вы также являетесь вице-президентом Shen Jiang Tang. Мэр, вы сказали, что не знаете. Думаете, я школьник? Кузен, я не умный и не умею учиться, но я совсем не глупый".

Голова Ван Яна жужжала, его разум вдруг задумался о том, что случилось в тот день в полицейском участке.....

"Я же сказал, я правда не знаю". Ван Ян сказал: "Если вы видели это собственными глазами, это может означать только то, что покровитель Ye Farah действительно имеет возможность пройти через небо, и как может такой человек Как ты можешь думать обо мне, заместителе мэра района? Даже если бы кто-нибудь знал об этом и усердно работал над этим, это, конечно, дело рук секретаря... Ён Хэ, тебе лучше не давать мне Чтобы причинить неприятности".

Ён Хе посмеялся: "Кузина, я же сказал, что приехал в Шэньцзян не для того, чтобы доставить тебе неприятности, я приехал, чтобы дать тебе денег. Не смотря ни на что, я дам тебе время, чтобы это выяснить, ты должен помочь мне с этим".

Ван Ян уставился на Ён Хэ, а взгляд Ён Хэ совсем не отодвинулся, и они просто уставились друг на друга на целую минуту.

В конце концов, Ван Ян смягчился, Ён Хэ был его двоюродным братом, он почти повзрослел, наблюдая за Ён Хэ с детства, он знал, что за человек Ён Хэ лучше других, он был человеком, который был бы настолько безжалостен, что отрекался бы от своих родственников ради своих собственных целей.

"Я... я сделаю все, что в моих силах." Ван Ян выпустил долгий вздох облегчения.

Ён Он не был удовлетворен этим ответом: "Я не хочу делать все, что в моих силах, кузен, я хочу быть уверен, уверен, так же, как и уверен". Ты сделаешь это для меня на сто процентов, да? Хе-хе-хе, если ты ничего не знаешь и не можешь поговорить с клерком... ты можешь пойти в тюрьму, где Йехфу держат в первую очередь! Взгляните, я уверен, что надзиратель на уровне филиала проявил бы к вам уважение, не так ли?"

Ван Ян был полностью погружен в глубокие размышления, плотность Ёнхэ заставила его затаить дыхание.

"Кузина, просто скажи, я позвоню своим друзьям в Саню позже, когда моя невестка придет туда, я обязательно попрошу их хорошо с тобой обращаться." Ён Хэ немного улыбнулся: "Что касается уровня гостеприимства, то это зависит от вас? Хахаха, ты, конечно, хочешь, чтобы твоя невестка тоже отправилась в незабываемое путешествие?"

Кулак Ван Яна крепко сжался: "Ён Хэ, если ты осмелишься прикоснуться к моей семье, я тебя точно не пощажу!"

Ён Хэ кивнул: "Кузина, расслабься, пока ты готова сотрудничать со мной, конечно, я не буду делать глупостей". Но если ты заставишь меня... Я действительно хочу посмотреть, что ты можешь сделать, чтобы пощадить меня? Не забывайте разницу в статусе между нами, хахаха, ну, пейте чай, пейте чай, это прекрасный Тиегуаньин".